

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

23 мая 1911 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 21.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ во діакона къ церкви села Молодого-Туда, Ржевскаго уѣзда, псаломщикъ села Холмца, того же уѣзда, *Евгеній Архангельскій*, 4-го мая.

Перемѣщены, одинъ на мѣсто другого, *діаконы* на псаломщической вакансіи: Воскресенской церкви посада Селижарова *Сергій Θεссалоницкій* — по своему прошенію, и Воскресенскаго собора г. Кашина *Троицкій*, для пользы службы, 12 мая.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Предсѣдателя Высочаше утвержденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: Въ заботахъ о громадныхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ назначилъ сборъ пожертвованій въ теченіе пяти лѣтъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ день Св. Троицы, о чемъ посланы указы отъ 23 марта 1910 г. за № 7. Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходящійся въ настоящемъ 1911 году 29 мая, сборъ будетъ произведенъ во второй разъ и желательно устроить и

обставить его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соотвѣтствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и къмъ этотъ сборъ будетъ производиться. 1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и не только въ день праздника Св. Троицы во время Литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія. 2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно предъ сборомъ, было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ Православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго Богослуженія. Для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ № Церковныхъ Вѣдомостей, имѣющемъ выйти послѣ Пасхи, будутъ помѣщены примѣрные поученія. 3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обстановленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно, сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны, и сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ, уполномоченнымъ для этихъ сборовъ лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ второмъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходоустройствъ въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произ-

веденъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипастырскимъ указаніямъ Вашего Высокопреосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненій во всѣхъ церквахъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ епархіи, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія сельскія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если на это будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и первостепенное государственное значеніе, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія принимаютъ близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святѣйшелемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія. Въ виду этого я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными Имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ такою цѣлью, чтобы, по возможности, въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовѣреніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ

весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: 1) Настоящее отношеніе напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ точному и неотложному исполненію духовенства епархіи; 2) по 3 пункту сего отношенія приготовить отъ имени Его Преосвященства отношеніе къ г. Тверскому Губернатору съ просьбою оказать возможное содѣйствіе болѣе успѣшному церковному сбору въ пользу переселенцевъ, назначивъ по своему усмотрѣнію должностныхъ лицъ для сего сбора въ церквахъ города Твери за службами наканунѣ и въ дерь Св. Троицы.

Кража въ церкви села Витожетки, Осташковскаго уѣзда.

Въ ночь на 26-е Апрѣля сего 1911 года въ подвѣдомственную мнѣ церковь погоста Витожетки чрезъ взломъ оконной желѣзной рѣшетки въ алтарѣ придѣла во имя Святителя Николая проникли воры, но привести въ исполненіе свой злой умыселъ имъ не пришлось. Сторожъ, обходя кругомъ храма, замѣтилъ этотъ взломъ, ударилъ въ набатъ, на который собрались причтъ и постороннія лица, но до прибытія ихъ злоумышленники успѣли удалиться; когда церковь была открыта и все въ ней тщательно осмотрѣно, то, какъ процентныя, такъ и наличныя деньги и все церковное имущество оказались въ цѣлости и сохранности. Полиціей составленъ на мѣстѣ протоколъ. Злоумышленники не обнаружены.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

- 1) при Елизаветинской женской общинѣ, Зубцовскаго уѣзда; 2) при церкви села Спасскаго, Кашинскаго уѣзда; 3) при церкви села Градницъ, Бѣжецкаго уѣзда; 4) при

церкви С.-Петербуржскаго подворья Александро-Невскаго монастыря; 5) при церкви села Спасскаго въ Ченцахъ, Корчевскаго уѣзда; 6) при церкви села Михайлова, Весъгонскаго уѣзда; 7) при церкви села Аванасова, Старицкаго уѣзда; 8) при церкви села Дулова, Корчевскаго уѣзда; 9) при церкви села Кашинскаго устья, Калязинскаго уѣзда; 10) при церкви Троицкаго Ильинскаго монастыря; 11) при церкви села Киверичь, Бѣжецкаго уѣзда.

Псаломщическія:

1) при церкви С.-Петербуржскаго подворья Александро-Невскаго монастыря 2) при церкви села Холмеца, Ржевскаго уѣзда; 3) при церкви погоста Гостинницъ, Бѣжецкаго уѣзда; 4) при Николаевскомъ соборѣ гор. Калязина и 5) при церкви села Фешева, Бѣжецкаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Кража въ церкви.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 23 мая 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

23 мая 1911 года.

№ 21.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на 6-е мая

(день рожденія Государя Императора Николая Александровича).

Въ ряду многихъ церковныхъ торжествъ стоятъ у насъ дни чествованія нѣкоторыхъ гражданскихъ событій. Принимая участіе въ таковыхъ чествованіяхъ, Церковь этимъ указываетъ на свое болѣе или менѣе тѣсное отношеніе къ жизни государства, обнаруживаетъ свою связь съ послѣднимъ. На самомъ дѣлѣ, Церковь и Государство суть два учрежденія, по идеѣ своей отнюдь не удаленныя другъ отъ друга, не настолько самостоятельныя, чтобы могли существовать внѣ какой-либо связи между собой. Разсматриваемыя съ точки зрѣнія только своего земного существованія, какъ Церковь, такъ и Государство собственно преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль—возможно лучшее устройство земной жизни человѣка. Разница въ томъ, что Церковь устройство земного благополучія не выдѣляетъ

въ самостоятельную задачу своего существованія; земная жизнь, по ея ученію, должна быть только началомъ или приготовленіемъ къ будущей загробной жизни; Государство-же совершенно не имѣетъ въ виду цѣлей загробнаго бытія, оно ограничиваетъ свою дѣятельность интересами одного земного существованія. Во вторыхъ, соотвѣтственно своему взгляду на земную жизнь, какъ начало Царствія Божія и приготовленіе къ загробной жизни, Церковь полагаетъ въ основу человѣческой дѣятельности Евангельскую заповѣдь о любви къ Богу и ближнему, увѣщевая своихъ членовъ не привязываться слишкомъ къ земнымъ благамъ; эгоистическимъ расчетамъ въ области внутренней жизни человѣка она отводитъ самое послѣднее мѣсто и именно только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не бываютъ сопряжены съ ущербомъ для интересовъ ближняго и не нарушаютъ заповѣди о любви къ Богу. Государство, наоборотъ, полагаетъ въ основу человѣческой жизни понятіе о человѣческихъ правахъ и обязанностяхъ, понятія, обеспечивающія, прежде всего, интересы личности. И это потому, что оно разсматриваетъ земную жизнь только въ самой себѣ, внѣ ея отношенія къ загробной жизни. Въ кодексѣ государственныхъ законовъ есть только указаніе на то, что человѣкъ обязанъ дѣлать и на что онъ имѣетъ право, но тамъ нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы человѣкъ поступался своими правами во имя интересовъ ближняго, чтобы онъ отдалъ то, что принадлежитъ ему по праву, хотя и не запрещается ему дѣлать это. Такимъ образомъ, Церковь должна быть служительницей любви, Государство должно быть выраженіемъ справедливости или права, и насколько съ нравственной точки зрѣнія любовь выше справедливости, настолько Церковь съ той-же точки зрѣнія должна быть выше Государства. Мы подчеркиваемъ здѣсь нравственную точку зрѣнія, чтобы наше сужденіе не отождествили съ извѣстной средневѣковой католической теоріей о гос-

подствѣ Церкви надъ Государствомъ. Ошибка этой теоріи заключается, именно, въ томъ, что у Церкви были отняты тѣ средства, безъ которыхъ она перестаетъ быть Церковью, у нея отнята была ея нравственная сила, вмѣсто послѣдней дали ей силу матеріальную, т. е. ту силу, которая по существу должна принадлежать Государству. Иначе сказать: средневѣковое папство обратило Церковь въ Государство. Спаситель не прибѣгалъ для Своей защиты къ матеріальной силѣ, не заповѣдывалъ дѣлать этого и Своимъ Апостоламъ. Когда Ап. Петръ обнажилъ въ саду Геосиманскомъ мечъ, чтобы защитить Христа, Онъ сказалъ: „возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнуть“. Когда Апп. Іаковъ и Іоаннъ предложили низвести огонь на одно Самарянское селеніе, отказавшееся принять Христа, Онъ отказалъ имъ въ этомъ, замѣтивъ: „не знаете, какого вы духа“ (Лук. IX, 55). Церковь должна быть сильна не внѣшней, а своей внутренней нравственной и благодатной силой, преобразующей міръ свободно, постепенно, глубоко и прочно.

Каково должно быть отношеніе Церкви къ Государству?

Это отношеніе въ условіяхъ даннаго земного существованія не можетъ быть отрицательнымъ. Государство, какъ мы сказали, есть учрежденіе правовое; въ основѣ его лежитъ понятіе о справедливости, а справедливость, хотя и есть только элементарное проявленіе нравственности, во всякомъ случаѣ есть принципъ нравственный, а не безнравственный. Слѣдовательно, Церковь съ своей точки зрѣнія допускаетъ существованіе всѣхъ государственныхъ учреждений, поскольку они служатъ насажденію справедливости въ жизни людей. Но въ то-же время она безусловно можетъ возвысить свой голосъ противъ такихъ явленій государственной жизни, въ которыхъ сказывается нарушеніе принципа правды. Но дѣйствія ея въ такихъ случаяхъ должны быть исполнены духа люб-

ви и кротости; тутъ не можетъ быть мѣста чувству гнѣва, мести, злобы, — эти качества должны быть чужды христіанскому настроенію. Но изъ того, что отношенія Церкви къ Государству должны характеризоваться такими свойствами, слѣдуетъ, что если Церковь вступаетъ въ извѣстныя сношенія съ Государствомъ, то это есть сношенія не съ извѣстнымъ только учрежденіемъ, мыслимымъ отвлеченно, а сношенія съ извѣстными лицами, которымъ ввѣрены тѣ или иныя государственныя обязанности. Отношенія Церкви къ Государству въ этомъ смыслѣ въ высшей степени индивидуальны. Не касаясь Государства въ его отвлеченной организаціи, Церковь можетъ проявлять свой контроль по отношенію къ нравственнымъ свойствамъ отдѣльныхъ представителей гражданской власти. Да иначе и быть не можетъ. Вѣдь, всѣ эти представители, по большей части, суть ея-же члены, ея духовныя чада, и она не можетъ и не должна безразлично относиться къ ихъ дѣятельности. Вотъ почему жизнь Церкви и Государства не отдѣлимы другъ отъ друга. Церковь органически должна вводить въ настроеніе всѣхъ чадъ своихъ высшіе нравственные принципы, и этимъ постепенно готовить почву къ устроенію Царствія Божія. Задачи Церкви есть по преимуществу воспитательныя, въ то время какъ Государство преслѣдуетъ цѣли правовыя. Церковь вѣруеть, что она достигнетъ извѣстнаго общественнаго благоустройства путемъ внутренняго воздѣйствія на cadaго своего члена, путемъ его перевоспитанія по духу и завѣту Христу. Вотъ почему она не желаетъ вторгаться въ область общественнаго и административнаго устройства, выдѣливъ себѣ только одну сферу — человѣческую душу. Она начинаетъ, если такъ можно выразиться, общественную и государственную реформу съ человѣческой личности, съ ея внутренняго возрожденія, и если бы ей удалось въ этомъ отношеніи достигнуть своей цѣли, она могла бы считать

себя на высотѣ своего положенія, потому что коренное внутреннее возрожденіе человѣка по духу Церкви неизбѣжно повлечетъ за собой соответствующую перемѣну общественныхъ и государственныхъ отношеній, принципъ справедливости долженъ будетъ уступить мѣсто заповѣди любви. Осуществимо-ли это въ настоящей земной жизни, другой вопросъ, но Церковь должна стремиться къ этому. Пока-же цѣль ея не осуществилась, она не только не можетъ посягать на существующія формы государственной жизни, но должна поддерживать ихъ существованіе свойственными ей мѣрами, потому что на почвѣ правды во всякомъ случаѣ скорѣе можно достигнуть задачи высшихъ нравственныхъ отношеній, чѣмъ на почвѣ насилія и произвола, которые неизбѣжно наступятъ съ уничтоженіемъ въ данное время и данныхъ условіяхъ тѣхъ или иныхъ формъ государственнаго управления.

Свящ. *М. Березинъ.*

Нанутствіе.

(посвящается выпускнымъ воспитанницамъ Епарх. женскихъ училищъ).

Рано весною, въ кустахъ подь окномъ,
Птички воздушный устроили домъ;
Весело, громко онѣ щебетали,
Дружно рѣзвились, пѣли, порхали,
Горя не знали, не знали заботъ,—
Время для нихъ незамѣтно идетъ.
Вотъ наступаетъ и осень глухая,
Въ дальній походъ собирается стая,
Въ теплыя страны, въ безвѣстную даль...
Грустно мнѣ, сердце сжимаетъ печаль!
Что еще ждетъ васъ, пѣвуньи, на свѣтѣ?

Вольная жизнь, иль коварныя сѣти,
Теплыя ночи, иль холодъ и снѣгъ,
Дерзкаго хищника смѣлый набѣгъ,
Свѣтлое счастье, иль темное горе,
Или погибель въ бушующемъ морѣ,—
Кто принесетъ мнѣ отраднѣй отвѣтъ?
Богъ да хранитъ васъ отъ горя и бѣды!
Грустно сижу у окна я печальный,
Грустно внимаю напѣвъ ихъ прощальный.

* *
*

Милыя дѣти, въ прощанія часъ
Съ тайною грустью смотрю я на васъ.
Будете скоро и вы на просторѣ,
Встрѣтитъ васъ жизни лукавое море.
Кто васъ тамъ къ цѣли святой поведетъ,
Кто сохранитъ васъ отъ бурь и невзгодъ?
Въ морѣ житейскомъ опасностей много!
Милыя дѣти,—надѣйтесь на Бога,
Сердцемъ любите святой Его храмъ:
Тихую пристань найдете вы тамъ
Въ буряхъ житейскихъ, житейскомъ волненѣ,
Въ горѣ найдете себѣ утѣшенье.
Здѣсь васъ учили познанью добра;
Выйти на жатву приходитъ пора;
Съ Богомъ же, дѣти, на трудъ благородный,
Пусть Онъ вамъ будетъ звѣздой путеводной;
Онъ вамъ и силъ, и терпѣнья пошлетъ,
Онъ сохранитъ васъ отъ бурь и невзгодъ!

Свящ. Ал. Ушаковъ.

В Ы В А Л О ! !

Не мало хорошаго, добраго забыли мы и взамятъ
этого какъ много новаго, но дурного внесено нами въ
жизнь. Кичливый человѣкъ, руководимый слѣпымъ сво-

имъ вождемъ—умомъ, поднялъ святотатственную руку свою и сталъ крушить духовныя основы нашего историческаго быта; началъ крушить въ ослѣпленіи и добрые и худые дѣдовскіе завѣты и обычаи; скосилъ онъ—неразумный вмѣстѣ съ плевелами и пшеницу: все старое, по его мнѣнію, должно быть покинуто, какъ непригодное, непримѣнимое къ настоящему просвѣщенному вѣку.

Безъ сомнѣнія, нельзя похвалить слѣпую привязанность къ старинѣ, такъ какъ она препятствуетъ человѣку идти впередъ въ своемъ совершенствованіи, мѣшаетъ ему создавать болѣе лучшіе и разумные порядки жизни; но, съ другой стороны, нельзя и попирать, а слѣдовало бы свято хранить и помнить дѣдовскіе завѣты и хорошіе обычаи, — обычаи, такъ сказать, взлелѣянные, выношенные, вѣками обдуманые; не слѣдовало бы попирать ихъ и какъ бы хоронить на вѣки, — хоронить и замѣнять новыми, часто не отвѣчающими насущнымъ потребностямъ современной жизни, или, еще хуже, попирая ихъ, совсѣмъ не замѣнять ничѣмъ.

Съ горечью въ сердцѣ вспоминають старожилы объ утраченной дорогой старинѣ. Смотрятъ они на ломку добрыхъ старыхъ порядковъ и на заведенные новые обычаи и горько-горько оплакивають прожитое доброе старое время. Грустную, горькую повѣсть слышимъ мы часто отъ дѣдовъ нашихъ о добромъ прошломъ, забытомъ, заброшенномъ нами, потомками ихъ. Грустна эта повѣсть потому, что она неволью возбуждаетъ въ людяхъ благожелательныхъ опасенія и тревоги за будущее народа: изъ нея легко можно усмотрѣть всякому, какихъ драгоценныхъ сокровищъ лишились люди въ жизни, и съ какою головокружительною быстротою несутся они, какъ бы по наклонной плоскости, въ бездну.

„*Помянухъ дни древнія и поучихся*“, говорилъ древній вѣнценосный пророкъ. Поучимся мы, вспоминая и слушающая повѣствованія старыхъ добрыхъ людей.

„Бывало“, — такъ по обыкновенію начинаютъ старожилы свою повѣсть о прошломъ, — крѣпка была Русь *святая* вѣрою. Наши предки — русскіе люди бережно охраняли это сокровище отъ расхищенія, вполне сознавая, что вѣра христіанская есть основа не только нашего личнаго, но и государственнаго благосостоянія. Они предпочитали лучше умереть самою лютою смертію, чѣмъ нарушить вѣру и отеческіе законы; они не оставляли свою родную вѣру, какъ нынѣ; не измѣняли ей по какимъ-либо житейскимъ побужденіямъ; не стыдились своихъ родныхъ обычаевъ и не оставляли ихъ такъ часто, какъ нынѣ, въ угоду времени и другимъ людямъ.

Въ прежнее время (да и давно-ли это было?) всѣ съ изъ-мала до велика, начиная отъ простолюдина и до господина, не только простецы — крестьяне, но вмѣстѣ съ ними и помѣщики, крѣпко охраняя добрые завѣты предковъ, свято чтили праздники и, бывало, съ первымъ ударомъ колокола спѣшили въ свой храмъ на молитву. За богослуженіемъ часто сами помѣщики принимали участіе въ чтеніи и пѣніи, а иногда прислуживали въ алтарѣ и даже не считали стыдомъ звонить на колокольнѣ. Храмъ для нихъ былъ дорогимъ, роднымъ и близкимъ ихъ сердцу мѣстомъ. Прежде храмы Божіи (и разныя благотворительныя заведенія) часто строились, содержались и украшались на средства помѣщиковъ. И много существуетъ на св. Руси храмовъ, построенныхъ даже близъ помѣщичьихъ усадебъ. Зато въ разговорахъ помѣщики, бывало, любили называть храмы Божіи *своими* („нашъ храмъ!..“ „наша вотчина!“ — часто выражались они).

Забываясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, помѣщики не забывали и служителей алтаря: часто на ихъ-же щедрыя жертвы существовалъ причтъ церковный и въ трудныя минуты жизни послѣдняго помѣщики всегда откликались первые и оказывали ему матеріальную поддержку. Къ пастырямъ своимъ помѣщики всегда относились съ

уваженіемъ; съ благоговѣніемъ подходили они съ семьзю своею къ нимъ за благословеніемъ и вообще безъ благословенія Божія и безъ молитвы пастыря ничего важнаго не предпринимали.

Примѣру господь слѣдовали и меньшіе ихъ братья. Въ отношеніи къ своему отцу духовному они были также почтительны; за счастье считали видѣть его у себя въ домѣ и крѣпко вѣрили въ силу его благословенія. Архипастырей встрѣчали съ хлѣбомъ и солью; посѣщеніе ими какой-либо мѣстности считалось великимъ, важнымъ событіемъ, истиннымъ праздникомъ для обитателей мѣстности: они вѣрили, что молитвы архипастырей и благословенія ихъ низводятъ Божіе благословеніе на нивы и поля и на все ихъ достояніе.

Въ религіозно-нравственномъ отношеніи помѣщики были истинными руководителями, учителями своихъ меньшихъ братій, были помощниками пастырю (какъ-бы правою рукою его) въ его важномъ дѣлѣ просвѣщенія паствы. Бывало, когда они замѣчали среди братьевъ своихъ недостатки, то старались тѣмъ или инымъ способомъ наставить, поддержать и укрѣпить ихъ. Бывали случаи, когда, напр., помѣщики, чтобы привлечь, пріохотить къ храму Божію забывшагося за мірскими дѣлами крестьянина, соглашались даже сообща оказывать матеріальную поддержку семьѣ его, но съ тѣмъ только, чтобы онъ не забывалъ храмъ Божій.

Любя церковь Божію, русскіе люди и жилища свои устраивали по церковному. Дома ихъ были въ полномъ смыслѣ слова христіанскими домами. Существуютъ-ли нынѣ въ интеллигентныхъ хоромъ такъ называемыя образныя комнаты? Это комнаты, стѣны которыхъ уставлены св. иконами, съ лампадами и подсвѣчниками передъ ними, какъ въ иконостасѣ. Комнаты эти служили прежде для домохозяевъ моленными: въ нихъ вся семья имѣла обыкновеніе собираться на молитву при отходѣ ко сну,

для чтенія утреннихъ молитвъ, а равнымъ образомъ и въ другіе важные случаи жизни. Въ образныя комнаты приглашались также и пастыри для служенія молебновъ, всеночныхъ бдѣній и совершенія другихъ требъ. По примѣру интеллигентовъ и простолюдины также любили украшать передній уголъ немудрой своей горницы св. иконами, священными изображеніями, картинами поучительными и просвѣтительными. Прежде не такъ, какъ нынѣ, любили молиться и знатный и не знатный, и богатый и бѣдный, и помѣщикъ и крестьянинъ! Тогда крѣпко люди вѣрили, что много можетъ молитва вѣрующаго; вѣрили, что безъ молитвы всякое предпріятіе не будетъ имѣть успѣха; надѣялись, что молитва къ Богу и святымъ Его спасаетъ отъ бѣдъ, низводитъ благословеніе Божіе на домъ и живущихъ въ немъ. И вѣрованіе не обманывало ихъ. Вотъ напр. былъ случай въ одномъ помѣщицьемъ домѣ, долго и съ искренней вѣрою передававшійся изъ рода въ родъ,—случай, который въ настоящее время объясненъ былъ бы просто случаемъ, а не провидѣніемъ Божиимъ. Во время страшной грозы, разразившейся въ одной мѣстности, семья помѣщика перешла въ образную комнату и, ставъ на колѣна, молила Бога о спасеніи. По описанію старожилъ, буря съ грозой были ужасны: много строеній разрушено было и унесено вихремъ; много было и человѣческихъ жертвъ... Въ описываемомъ домѣ бурей также много повредило достоянія и между прочимъ,—о, чудо!—молніей въ образной комнатѣ разщепало всю мебель, самихъ же молящихся, стоявшихъ посреди, не повредило.

Прежде русскіе люди руководились въ жизни своей примѣрами и мыслями великихъ подвижниковъ и славныхъ отшельниковъ, и, бывало, рѣдкая интеллигентная семья не имѣла въ домѣ своемъ священныхъ книгъ: житій святыхъ, богослужебныхъ, поученій знаменитыхъ проповѣдниковъ (послѣднія имѣлись даже рукописныя); книги эти были любимѣйшимъ чтеніемъ въ семьѣ.

Крѣпка была вѣра православная, а вмѣстѣ съ нею, вмѣстѣ съ характеромъ и требованіями ея сообразовалась вся жизнь христіанина: всей жизни своей—и семейной и общественной онъ придалъ характеръ церковный, религіозный. Прежде отецъ семейства (да и вообще старшій) считался лицомъ немаловажнымъ. Онъ, какъ господинъ, распоряжался въ семьѣ: его слово было свято—нерушимо, было закономъ для семьи; его ждали распоряженій, слушались совѣтовъ, боялись даже его,—и давно-ли было то время, когда по указанію родителей сынъ усватывалъ себѣ невѣсту и дочь выбирала жениха. Прежде дѣти безъ благословенія родителей не ложились спать, съ благословеніемъ ихъ вставали и принимались за дѣла свои. Предъ отправкою на какое либо важное дѣло (предъ отправленіемъ, напр., въ дальній путь) было обыкновеніе въ старину (существуетъ ли оно гдѣ нынѣ)? прежде, чѣмъ встать всей семьѣ на молитву, отецъ семейства (или старшій въ родѣ) приглашалъ сначала домочадцевъ присѣсть; затѣмъ уже всѣ вставали на молитву, послѣ которой происходило прощаніе, благословеніе отцомъ или матерію отправляющагося въ путь св. иконою,—благословеніе, сопровождавшееся часто внушеніемъ дѣтямъ родителями вести себя на чужбинѣ, какъ подобаетъ истинному христіанину: быть трезвыми, почтительными къ старшимъ, соблюдать посты и праздники,—и наказъ свято исполнялся. Исполнялся не изъ за страха къ родителямъ,—одерживала, охраняла ихъ вѣра, страшило ихъ нарушеніе заповѣди Божіей. Боязнь нарушить заповѣдь Божію воздерживала христіанина отъ множества грѣховъ. Бывало постомъ не только въ селеніяхъ, но даже въ городахъ (вспоминаютъ старожилы) трудно было достать пищи скоромной, потомучто мясныя лавки запирались на цѣлый постъ. Бывало постомъ, а равнымъ образомъ на праздники и во время богослуженій всѣ увеселительныя заведенія закрывались: онѣ и не нужны

были; ихъ и безъ того сторонился христіанинъ. А нынѣ что мы видимъ? Нынѣ лукавый разставилъ сѣти свои повсюду; повсюду соблазнъ не только для взрослыхъ, но и для малышей. Бывало предки наши считали великимъ грѣхомъ кормить даже грудныхъ дѣтей скоромною пищею въ постъ. Мало этого: православный христіанинъ, не довольствуясь исполненіемъ постовъ, назначенныхъ св. церковію, для укрѣпленія себя въ благихъ намѣреніяхъ или для достиженія какихъ-либо нравственныхъ цѣлей, давалъ обѣты поститься по понедѣльникамъ и усугублялъ постъ въ нѣкоторыя пятницы. Или, напр., для того, чтобы на время оторвать себя отъ мірскихъ благъ и наложить на себя тотъ или иной подвигъ благочестія, народъ часто давалъ обѣты странствованія по святымъ мѣстамъ, сопряженные съ сильными трудами, лишеніями и скорбями. И прежде ежегодно изъ cadaго почти семейства кто нибудь да сходитъ въ какую-либо обитель для поклоненія святынямъ.

Въ общественномъ отношеніи также все зиждилось на вѣрѣ, какъ главномъ двигателѣ христіанина. Въ общественной жизни христіанина обращаетъ вниманіе на себя, напр., то довѣріе и любовь, которыя люди прежде питали другъ къ другу, а также почтительность, которая существовала ранѣе по отношенію къ старшимъ. Наши предки, — рассказываютъ старожилы, — давая неимущимъ своимъ братьямъ займы, не прибѣгали къ какимъ-либо письменнымъ условіямъ, потому что не умѣли писать, а главное — и не опасались обмана со стороны должника. Характерная въ этомъ отношеніи существовала запись (памятка) долга между заимодавцемъ и должникомъ. Первый, не зная грамоты, записывалъ (ставилъ) обыкновенно на матицѣ мѣломъ или углемъ крестъ и, — замѣчательно! — когда должникъ позабывалъ уплатить своевременно должное, или не имѣлъ возможности къ тому, то заимодавецъ только призывалъ послѣдняго къ

себѣ и, показывая на немудрую запись свою, говорилъ ему: „смотри! вѣдь сотру“! И какъ бывало опасался тотъ такой угрозы и умолялъ не дѣлать этого, обѣщая поспѣшить уплатою.

Нужно сказать еще о почтительности къ старшимъ. Прежде старшій (какъ и отецъ семейства или старшій изъ семьи) всегда былъ въ почетѣ, уваженіи: слова его слушались и молодые особенно не могли ему прекословить. Бывало на собраніяхъ, сельскихъ сходахъ предпочтеніе всегда отдавалось голосу умудренныхъ опытомъ старцевъ, молодые-же, стоя за спиною ихъ, какъ покорныя дѣти, не смѣли возражать. А теперь? Въ деревняхъ и даже въ городахъ на сходки, на собранія почтенные люди не являются, избѣгаютъ ихъ, такъ какъ тамъ задорная молодежь, крикуны—выскочки пользуются въ выраженіи мыслей своихъ полною свободою.

Въ прежнее время народъ прасославный былъ бережливъ, неприхотливъ, въ пищѣ воздерженъ, въ одеждѣ простъ и скромнъ. Излишекъ средствъ своихъ онъ съ полною готовностію расходовалъ на доброе дѣло, а не на наряды и увеселенія. Правда, и въ прежнее время человѣкъ позволялъ себѣ удовольствія, развлечения, но онѣ были невинныя, полезныя, здоровыя, не туманящія головы и христіанскія. Вообще, въ прежнее доброе время во всемъ наблюдались воздержаніе и простота: простота въ обращеніи другъ съ другомъ, простота въ одеждѣ, простота въ пищѣ, простота въ жилищѣ, воздержность въ пользованіи удовольствіями.

Въ старину русской чѣловѣкъ не вѣдалъ тѣхъ тонкостей въ обращеніи другъ съ другомъ, которыми нынѣ такъ щедро надѣлила насъ западная культура. Бывало обращеніе на „ты“ вышаго лица къ низшему и наоборотъ считалось самымъ обыкновеннымъ, естественнымъ и свидѣтельствовало лишь только о томъ единеніи, близкомъ общеніи, какъ-бы сродствѣ тѣхъ и другихъ лицъ

между собою. Близки были къ своему народу царь и царица. „Ты, царь-батюшка!.. царица-матушка!“—велячаль и величаетъ ихъ русскій народъ. Болѣе единенія и близости существовало прежде и у барина съ крестьяниномъ; къ барину народъ не обращался иначе, какъ на „ты“. И вотъ за богослуженіемъ въ храмѣ молящіеся составляли, бывало, какъ бы родную семью: стояли тамъ меньшая братія—крестьяне со своимъ господиномъ—помѣщикомъ, а во главѣ ихъ пастырь словесныхъ овецъ. Въ доброе старое время пастырь духовный стоялъ также ближе къ своей паствѣ. Отношенія его къ пасомымъ были чисто отеческими. Бывало пастырь прилагалъ все усилія къ тому, чтобы стать въ уровень съ интересами народа, жить его жизнію, радоваться его радостями, быть отзывчивымъ на всякое его горе. Пастырь шелъ въ дома своихъ пасомыхъ, какъ отецъ къ дѣтямъ своимъ, и къ нему его пасомые шли со всякими нуждами и получали отъ него всегда поддержку и утѣшеніе въ горести. Даже супруга его была помощницей ему въ дѣлѣ просвѣщенія его паствы; она также была въ близкой нравственной связи съ духовными дѣтьми своего супруга и не даромъ поэтому у народа величалась матушкою. Она также, какъ и ея супругъ, не сторонилась отъ грязныхъ *армяковъ* и дубленыхъ полушубковъ; была также совѣтницей, врачомъ духовнымъ и тѣлеснымъ, милосердной къ бѣднымъ, убогимъ, была какъ бы своимъ человѣкомъ въ домахъ прихожанъ, являлась, какъ ангелъ-хранитель, всегда тамъ, гдѣ ощущалась нужда въ ней, принимала у себя въ домѣ всѣхъ ищущихъ ея совѣта и помощи, и народъ цѣнилъ это, благоговѣлъ передъ нею, какъ бы молился на нее. Пишущему эти строки памятны два случая признательности прихожанъ къ своимъ благодѣтелямъ, памятно, какъ прихожане отдавали послѣдній долгъ любимицамъ своимъ—одной матушкѣ и дѣвицѣ—дочери священника. Ту и другую они встрѣчали (дочь священ-

ника даже за нѣсколько верстѣ) и провожали къ мѣсту вѣчнаго упокоенія цѣлымъ приходомъ со свѣчами и пѣніемъ. Дочь священника встрѣчали издалека дѣвицы со всего прихода въ одинаковыхъ костюмахъ. Чѣмъ же заслужили приходу эти матушка и дочь священника? Первая, какъ сказано выше, была помощницей мужу въ дѣлѣ просвѣщенія народа, благотворительницей, какъ бы матерію для него; а вторая была какъ бы старшею сестрою своихъ подругъ, сверстницъ — прихожанокъ и также, какъ и матушка, совѣтницей, милосердной къ бѣднымъ и врачомъ для прихожанъ. Существуютъ-ли нынѣ такія матушки и дочери священника? Должно-быть нѣтъ! Улетѣло отъ насъ то времячко красное и не вернуть его! Народъ и теперь (по привычкѣ правда!) величаетъ матушками нынѣшнихъ женъ священниковъ, но — увы! — какъ далеко отстоятъ современныя матушки отъ прежнихъ старинныхъ матушекъ — народницъ и какъ послѣднія стали рѣдки среди духовенства: появленіе ихъ среди народа въ роли просвѣтительницъ и благотворительницъ пріобрѣтаетъ печать, и трудъ ихъ величаютъ даже равноапостольнымъ.

Простъ и воздерженъ былъ челоуѣкъ въ одеждѣ, пищѣ и вообще въ доставленіи себѣ какихъ-либо удовольствій. Бывало, объ одеждѣ и пищѣ онъ заботился постольку, поскольку онѣ были необходимы для поддержанія и благосостоянія жизни. Прежде христіанинъ былъ благоразуменъ, не допускалъ расточительности, умѣренъ былъ какъ въ одеждѣ и пищѣ, такъ и въ удовольствіяхъ. Теперь же иной готовъ свести послѣднюю корову со двора, или оставить скотъ безъ корма, лишь-бы справить какъ должно у себя праздникъ, нарядить дѣтей своихъ по новомодному. Ранѣе челоуѣкъ былъ разсудителенъ, не тянулъ въ свѣтъ, когда денегъ нѣтъ, довольствовался пищею простою и немудрою одеждою, изготовленною за частную его-же домашними (а не по

„нѣмецкому покрою.)! Бывало прежде какъ мужчина, такъ и женщина заботились болѣе объ украшеніи души своей. Въ старину у насъ на Руси дѣвицы проводили все почти время дома за работою; некогда имъ было наряжаться и показывать свои украшенія мужчинамъ (которыхъ, нужно сказать, имъ еще и не показывали); онѣ были скромными, набожными, смиренными. За то въ замужествѣ онѣ были хорошими женами, вѣрными, любящими, трудолюбивыми и истинными матерями—христіанками. Но то-ли теперь? Присущія женщинамъ и въ особенности дѣвицамъ черты—скромность, набожность, цѣломудріе, къ сожалѣнію, отсутствуютъ нынѣ. Теперь женщины также, какъ и мужчины, ищутъ свободы, равноправія, ведутъ себя легкомысленно, родителямъ не повинуются, требуютъ отъ нихъ непосильныхъ расходовъ на наряды: костюмъ—не костюмъ!.. платье не платье!.. А прежнія простыя прекрасныя головныя украшенія (повязки и покрывала) замѣнены теперь такими украшениями, что появленіе въ нихъ за богослуженіями даже смущаетъ многихъ благомыслящихъ христіанъ. Эти украшения, какъ лѣсъ (съ птицами и звѣрями на верху) загораживаютъ часто отъ молящихся св. иконы, такъ какъ съ этими украшениями женщины по большей части стараются стать впереди; нѣкоторыя женщины позволяютъ себѣ еще большее: въ такихъ причудливыхъ, напр., нарядахъ онѣ подходятъ къ св. Евангелію и св. иконамъ, или еще хуже—причищаются Св. Таинъ.

Въ старину русскій человѣкъ не мѣнялъ своего національнаго костюма на чужестранный, одѣвался просто и не стыдился своего одѣянія. Покойный императоръ Александръ III очень не любилъ такихъ щеголей, которые свой русскій костюмъ (кафтанъ, поддѣвку) замѣняли какою-либо нѣмецкою чуйкою, „Что-же,“—говорилъ однажды императоръ съ грустію какому-то щеголю, видѣнному имъ въ одномъ уголкѣ Россіи,—„тебѣ не нравится

русскій костюмъ?.. ты стыдишься носить его?.. Чѣмъ-же,— скажи—онъ хуже твоей чуйки?..“

Пищу человекъ употреблялъ прежде также самую простую, изготовленную изъ своихъ продуктовъ (не купленную!); принималъ онъ ее съ молитвою, съ благоговѣніемъ, какъ бы совершалъ обрядъ какой. Обыкновенно старшій въ семьѣ слѣдилъ за порядкомъ, тишиною во время трапезы; онъ-же преломлялъ хлѣбъ и раздавалъ его сидящимъ за столомъ. Всѣ вкушающіе боялись уронить кроху со стола или изъ рукъ, пролить на столъ, вѣруя, что пища есть даръ Божій, а не приобрѣтеніе самого человека, какъ это нынѣ утверждаютъ невѣрующіе: „зачѣмъ-де“,— говорятъ они,—я буду благодарить Бога за пищу, когда она моя, трудами прибрѣтенная! „А съ какимъ, бывало, благоговѣніемъ православные христіане ждали къ себѣ отца духовнаго и принимали отъ него просфору, или съ какимъ трепетомъ ожидали семьянитяне прихода изъ храма Божія послѣ службы отца, матери или кого-либо ихъ старшихъ, торжественно цѣловались съ пришедшимъ, принимали съ благоговѣніемъ отъ нихъ частицу св. просфоры и вкушали ее, держа обѣими руками, дабы не уронить крохи на землю.

Воздержень, умѣрень былъ христіанинъ и въ пользованіи удовольствіями. И если когда позволялъ онъ себѣ предаваться послѣднимъ (вмѣсто отдыха и покоя), то очень рѣдко, да и удовольствія, которыя допускалъ онъ, были не тѣ, что теперь—проще, полезнѣе; предаваясь имъ съ осторожностію, человекъ не забывалъ смотрѣть на послѣдствія. А теперь что мы видимъ? Присматриваясь внимательно къ жизни, не трудно замѣтить особенное стремленіе въ современномъ обществѣ къ удовольствіямъ и увеселеніямъ. Допуская ихъ какъ бы съ доброю цѣлію (что-бы,— какъ думаютъ нынѣ,—народъ не утомлялся, отдохнулъ душою), человекъ придумалъ много для себя развлеченій, понастроилъ театровъ, пирковъ и прочихъ

увеселительныхъ мѣстъ. И что-же? достигнута-ли эта добрая цѣль? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Перемудрилъ человѣкъ! Не отказывая себѣ въ удовольствіяхъ, отвыкъ онъ отъ труда: вмѣсто подъема силъ къ работѣ, человѣкъ искалъ только развлеченія. Бывало послѣ трудовъ онъ добрую половину времени проводилъ въ кругу семьи своей и паходилъ тамъ отдыхъ и развлеченіе въ семейныхъ бесѣдахъ и воспитаніи дѣтей. Теперь-же семьянинъ и мать семейства бѣгутъ изъ дома, отъ семейнаго очага, какъ отъ заразы, и ищутъ на сторонѣ развлеченій (дома имъ скучно?!..). Развлекаясь и ища удовольствій, человѣкъ забылъ и заповѣди Божіи и уставы церковные. Бывало въ старину народъ любилъ трудъ; къ нему отецъ семейства, какъ къ молитвѣ, приучалъ дѣтей своихъ еще съ малолѣтства (по пословицѣ: „учи сына, когда онъ лежитъ поперекъ лавки, а не тогда, когда вдоль“), а теперь съ изъ-мала родители заботятся не столько о воспитаніи дѣтей, сколько о *питаніи*, и вотъ поэтому мы часто нынѣ видимъ такихъ лѣнивыхъ дѣтокъ, которыя цѣлый день, пожалуй, согласны будутъ просидѣть на одномъ мѣстѣ безъ дѣла и только о томъ и помышляютъ, какъ бы чего-нибудь поѣсть. Не стали нынѣ дѣтки и бояться Бога: страха Божія не внушили имъ родители, и вліяніе церкви,—этой главной воспитательницы, къ несчастію, почти отвергнуто. И вотъ нынѣ,—видимъ мы и слышимъ часто,—во многихъ весяхъ дѣтки въ то время, когда пастырь въ домѣ ихъ родителей совершаетъ службу и молится вмѣстѣ со стариками,—преспокойно посиживаютъ на лавкахъ и глумятся надъ ними (смѣются и безчинствуютъ). Нынѣ тамъ, гдѣ существовала и существуетъ распушенность, гдѣ явно оказываютъ непослушаніе св. церкви,—храмы Божіи нерѣдко бываютъ пусты, св. иконы вынесены изъ домовъ (а если не вынесены, то повѣшены высоко, что-бы онѣ не беспокоили спящую совѣсть человѣка); тамъ жизнь человѣка ставится ни во

что (совершаются безпрестанно убійства и самоубійства); тамъ дѣтки распутничаютъ и безъ зазрѣнія совѣсти грабятъ (а то и убиваютъ) своихъ родителей. Отчего произошла такая перемѣна? Отъ того, что вѣра охладѣла у людей. Бывало не только въ жизни личной или семейной, но и въ жизни общественной и государственной люди всецѣло руководились вѣрою. Вѣра одерживала человѣка отъ дурного, воспитывала его въ добрѣ. Безъ вѣры человѣкъ, какъ кормчій безъ руля. Бывало что, какъ не вѣра, подвигала начальника и вообще всякаго человѣка къ сострадательности, правдѣ, безпристрастію. Вѣра дѣлала судію нелицепріятнымъ, воина—соблюдающимъ подчиненіе, мужа и жену свято соблюдающими, чисто сохраняющими брачное ложе. Бывало семьи не заводили распрей и несогласія между собою: воспитаніе въ страхѣ Божіемъ одерживало ихъ. Бывало русскіе свято преданы были своему Государю; любили родину; начальникъ свято исполнялъ свои обязанности и крѣпко держалъ кормило правленія. Бывало подчиненные не возставали такъ дерзко противъ своего начальства; бывало не происходили такъ называемыя забастовки, вошедшія нынѣ чуть-ли не въ моду... Бывало наука и образованіе носили на Руси характеръ церковный, а благодаря этому выходили и люди религіозными, церковными и богомольными. Бывало учащаяся молодежь съ молитвою начинала свою работу, съ молитвою приступала къ экзаменамъ, науку не бросала (какъ нынѣ), не закрывала учебныя заведенія и не занималась политикой. Бывало подрастающее поколѣніе строго охранялось какъ обществомъ, такъ въ особенности педагогами отъ той омерзительной „духовной пищи“, которою нынѣ свободно и повсюду питаютъ и тѣмъ отравляютъ его. Бывало дѣти знали только дѣтскія, самыя невинныя развлечения и увеселенія и не вѣдали театровъ или другихъ увеселительныхъ заведеній въ родѣ нашихъ кинематографовъ,

имѣющихъ нынѣ такое растлѣвающее вліяніе на юношество; не знакомы были съ *пинкертоновщиной* и прочими непристойными иллюстрированными журналами. Бывало!... да что бывало? Бывало и Господь-то какъ будто милостивѣе взиралъ на насъ и на нашу грѣшную землю. Бывало и природа какъ будто такъ не ополчалась противъ человѣка, стихіи, по видимому, такъ не бывали грозны по отношенію къ намъ, какъ нынѣ.

Безвѣріе проникло почти во все слои общества, и вѣра православная, вѣра христіанская угасаетъ; послѣднія ея вспышки (искорки) рѣдки,— кое-гдѣ проявляются. „Какой-то буранъ,“— говоритъ одинъ святитель,—*) пронесся надъ нашею родиною. Онъ... свелъ многихъ съ ума. „Все въ жизни нашей пошатнулось, поколебалось. Доброе старое все почти погрузилось на дно, сокрылось отъ насъ, а на мѣсто его всплыло на верхъ мутное, грязное, недоброе... Милосердый Господь какъ будто бы отвернулся отъ насъ и воздвигъ на насъ тяжкое наказаніе.

Да, хорошо,— слышимъ мы нынѣ отъ многихъ,— хорошо жилось предкамъ нашимъ! А почему? Потому что они вѣрили крѣпче насъ въ Бога, трудились больше нашего, да и жили-то проще, чѣмъ мы. Мы-же и Богу молиться лѣннимся и трудиться не хотимъ. А роскоши въ жизни и довольства все-таки требуемъ, ищемъ себѣ. Нечего-же намъ и плакаться; нечего жаловаться, что намъ такъ тяжело, такъ горько живется! Кто-же сложилъ намъ такое жизненное бремя, какъ не мы сами? Не мы ли служимъ причиной такой непосильной тяжести его? Все горе произошло отъ того, что не хотѣли мы охранять завѣты предковъ нашихъ.

Для улучшенія и обновленія жизни нашей слѣдуетъ поэтому чаще углубляться въ бытописанія дней древнихъ

*) Епископъ Ніакопъ (смотр. прибавл. къ Церк. Вѣдом. за 1910 г. № 23, стр. 923.

и поучаться у предковъ нашихъ вѣрѣ въ Бога и доброй христіанской жизни.

„Помянухъ дни древнія и поучихся“...

С. А. Л.

Паломничество учениковъ Тверского духовнаго училища въ Нилову пустынь.

5 числа мая мѣсяца учениками Тверского духовнаго училища было совершено паломничество въ Нилову Пустынь. Участвующихъ въ паломничествѣ было 100 учениковъ, изъ всѣхъ классовъ, Смотритель училища, Помощникъ Смотрителя, одинъ изъ преподавателей, священникъ и діаконъ—родители учащихъ, одинъ преподаватель Епархіальнаго женскаго училища и Епархіальный миссіонеръ.

Управленіе Николаевской дороги предоставило для паломниковъ два вагона прямого сообщенія до Осташкова съ тѣмъ, чтобы въ нихъ же паломники могли возвратиться въ Тверь. Отправленіе изъ Твери назначено было въ 1 ч. 48 м. ночи 5-го мая; такъ какъ вагоны паломниковъ должны были итти отъ Твери, то, по особенной просьбѣ, начальникомъ станціи Тверь разрѣшено было войти въ вагоны въ 12 часовъ ночи.

Въ 10 часовъ вечера паломники собрались въ училище и отсюда, помолившись, двинулись на станцію трамвая, гдѣ было приготовлено для нихъ два вагона.

На вогзалѣ пришлось переждать около часу. Вагоны, въ которыхъ паломники должны были ѣхать въ Осташковъ, стояли вдали отъ вокзала на запасномъ пути. Они были уже освѣщены и протоплены. Въ сопровожденіи руководителей и станціонныхъ служащихъ паломники отыскивали вагоны и съ необыкновенной быстротою всѣ размѣстились по лавкамъ. причемъ заняли не только нижнія и верхнія надъ ними, но и тѣ, которыя обыкновенно пред-

назначаются для багажа. Не смотря на полночь, всё были очень бодры и долго не могли успокоиться. Нѣкоторые изъ участниковъ путешествія въ первый разъ ѣхали по желѣзной дорогѣ. Все казалось новымъ и интереснымъ. Полумракъ ночи усиливалъ необычайность обстановки, въ которую попало большинство путешествующихъ. Простоявъ часа два на одномъ мѣстѣ, вагоны неожиданно двинулись для прицѣпки къ поѣзду. Вдругъ съ одной изъ верхнихъ лавокъ, гдѣ помѣщался ученикъ перваго класса, которому впервые пришлось очутиться въ вагонѣ, раздался крикъ ужаса: „ой, ой, земля затряслась“. Кричавшій тотчасъ же опустился съ своего мѣста на полъ; на лицѣ его былъ написанъ испугъ. Оказалось, что, лежа на верху, онъ по временамъ смотрѣлъ въ окно, и его крикъ былъ выраженіемъ его перваго впечатлѣнія отъ движенія поѣзда.

Въ 5^{1/2} час. утра 5-го поѣздъ прибылъ на ст. Бологое; здѣсь была остановка до 7^{1/2} часовъ. Паломникамъ строго было запрещено выходить изъ вагоновъ. Поэтому въ вагонахъ же всёмъ былъ предложенъ чай и закуска; еще въ Твери было куплено: два пуда бѣлаго хлѣба, двѣ слишкомъ сотни яицъ, полфунта чая, полпуда сахара, взяты были чайники для заварки чая, чайныя кружки и ведро для добыванія кипятка.

Въ 10^{1/2} часовъ утра 5-го паломники прибыли въ Осташковъ. Оставивъ въ вагонахъ подушки и чайную посуду, пѣшкомъ отправились на пристань. Шли черезъ городъ не по прямой линіи, а нѣсколько искривленнымъ путемъ, чтобы посмотреть на главныя улицы города, видѣть храмы и духовное училище. На пристани ожидалъ монастырскій пароходъ.

Плаваніе по озеру при тихой и теплой погодѣ было весьма благопріятнымъ. Оно дало путешественникамъ совершенно новыя для нихъ впечатлѣнія топографическаго и эстетическаго характера. Они увидѣли громадное вмѣстилище воды, заливы, острова, полуострова, проливы,

перешеекъ. При ясномъ солнцѣ и тишинѣ озеро было очень красиво. Лишь только на горизонтѣ показалась Нилова Пустынь, всѣ сняли фуражки и набожно крестились. По мѣрѣ приближенія къ Пустыни взоры всѣхъ обращались на ея величественные храмы и зданія. На пристани Ниловой Пустыни паломниковъ встрѣтилъ о. казначей, сообщившій, что въ храмѣ Преподобнаго совершается литургія. Вступивъ на берегъ, паломники остановились и пропѣли тропарь: „Яко свитильникъ всесвѣтель“. Затѣмъ пошли въ храмъ. Было 12¹/₂ час. дня. Оба хора монастырскихъ пѣвчихъ, соединившись на амвонѣ, пѣли Херувимскую пѣснь. По распоряженію о. Настоятеля, паломниковъ поставили около самаго амвона. Грандіозный храмъ съ высокими куполами, масса свѣта, богатые украшенія на иконахъ, чистота, порядокъ и благолѣпіе, прекрасное пѣніе произвели на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Въ первыя минуты по вступленіи въ храмъ паломники то и дѣло поднимали головы вверхъ и смотрѣли по сторонамъ, пока не сумѣли сосредоточить своего дѣтскаго вниманія на молитвѣ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ передъ ракою Преподобнаго. Служеніе, по случаю прибытія паломниковъ, совершалось весьма торжественно: участвовали восемь іеромонаховъ во главѣ съ о. Настоятелемъ игуменомъ Нифонтомъ. По окончаніи молебна, о. игумень обратился къ паломникамъ съ прекраснымъ, душевнымъ привѣтствіемъ. Въ этомъ привѣтствіи слышалась любовь къ дѣтямъ и радость по случаю ихъ прибытія на поклоненіе Преподобному. Приложившись къ мощамъ, паломники въ сопровожденіи о. игумена перешли въ трапезную. Здѣсь имъ была приготовлена обильная трапеза, послѣ которой, по распоряженію о. игумена, они отведены были въ монастырскую гостиницу, гдѣ былъ предоставленъ часовой отдыхъ.

Затѣмъ, подъ руководствомъ о. игумена, происходилъ осмотръ обители. Окруженный дѣтьми онъ обошелъ

весь островъ, передавая разные эпизоды изъ житія Преподобнаго и указывая мѣста, освященныя его трудами и подвигами. Паломники побывали во всѣхъ храмахъ, вездѣ помолились, полюбовались видами на озеро и острова и затѣмъ вошли въ главный монастырскій храмъ служить напутственный молебенъ. Служеніе опять совершалось соборомъ во главѣ съ настоятелемъ; пѣли всѣ ученики. Послѣ молебна о. настоятель сказалъ новое прочувственное слово о житіи и чудесахъ Преподобнаго, выслушанное съ большимъ вниманіемъ. Всѣ еще разъ приложились къ мощамъ и въ то время, когда подходили ко кресту, получили изъ рукъ о. настоятеля по небольшой иконѣ и брошюрѣ въ житіемъ угодника. Затѣмъ въ монастырской чайной пили чай; здѣсь находился самъ о. настоятель, со свойственнымъ ему добродушіемъ и лаской угощавшій паломниковъ. Одинъ изъ учениковъ IV класса отъ лица всѣхъ поблагодарилъ о. настоятеля; горячую благодарность высказалъ ему и Смотритель училища. О. настоятель предложилъ паломникамъ на обратномъ пути, прежде чѣмъ взять направленіе на Осташковъ, совершить на пароходѣ прогулку вокругъ острова и даже до с. Кравотыни. Но въ виду недостатка времени не пришлось воспользоваться этимъ любезнымъ предложеніемъ. Рѣшили по пути заѣхать только на островъ Городомлю, на которомъ съ недавняго времени существуетъ скитъ. До порохода провожалъ самъ о. настоятель. Поблагодаривъ еще разъ радушнаго хозяина и испросивъ его благословенія, паломники вступили на пароходъ. Движимые глубокимъ религіознымъ чувствомъ всѣ съ одушевленіемъ запѣли тропарь Преподобному; въ это время пароходъ отдѣлился отъ пристани. Остановка на островѣ Городомлѣ была весьма непродолжительна. Подойдя къ стѣнамъ обители, паломники пропѣли тропарь: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“ (скитъ во имя Успенія Пресв. Богородицы), помолились, посмотрѣли на храмъ

и домики-кельи и возвратились на пароходъ. Когда, по мѣрѣ приближенія парохода къ Осташкову, скрывалась изъ глазъ обитель Нила Преподобнаго, всё горячо помолились.

Въ 9 часовъ вечера паломники съ поѣздомъ желѣзной дороги отправились изъ Осташкова. На этотъ разъ, расположившись въ вагонахъ, всё уснули самымъ крѣпкимъ сномъ. Водворилась тишина, которая ничѣмъ не была нарушена до самой Твери, куда прибыли въ 4 часа утра 6 мая.

Паломничество произвело неизгладимое впечатлѣнiе на всѣхъ его участниковъ; можно съ увѣренностію сказать, что оно не забудется никогда. Глубокая благодарность Его Высокопреосвященству, оказавшему содѣйствіе къ совершенію паломничества, и настоятелю Ниловой Пустыни о. игумену Нифонту. По виду своему о. настоятель человекъ суровый и строгій, но у него душа добрая и любвеобильная. Онъ обнаружилъ такое вниманіе, привѣтливость и сердечность въ отношеніи къ дѣтямъ, которыя рѣдко можно наблюдать въ людяхъ и которыя свойственны лишь лицамъ высокаго религіознаго настроенія. Дѣти были очарованы его ласковостію и радушіемъ. Спасибо ему!

Въ то время, какъ совершалось путешествіе въ Нилову Пустынь, оставшіеся въ Твери ученики, числомъ 30 слишкомъ человекъ, подъ руководствомъ надзирателя и одного изъ преподавателей, утромъ 5 мая отправились въ Малицкій монастырь. Здѣсь служили молебенъ святителю и чудотворцу Николаю; затѣмъ были приняты въ келліяхъ настоятеля о. игумена Тихона; монастырская братія угостила ихъ чаемъ и легкою закускою. Ученики и здѣсь встрѣтили благожелательный пріемъ, за что должны поблагодарить о. настоятеля и братію. На возвратномъ пути въ Тверь ученики были пріятно поражены вниманіемъ и гуманностію въ отношеніи къ нимъ со стороны командира Драгунскаго полка флигель-адъютанта князя Н. А. Енгальчева. Когда они проходили мимо драгунскихъ казармъ, въ это время весь полкъ на дворѣ подъ музыку продѣлывалъ сокольскую гимнастику. Ученики остановились и стали наблюдать рѣдкое зрѣлище. Тогда подходитъ къ надзирателю самъ князь; сказавъ,

что онъ видитъ, какъ мальчики заинтересовались гимнастикой и что имъ наблюдать за ней внѣ двора не удобно, князь предложилъ имъ войти во дворъ и поставилъ на самое видное мѣсто. По окончаніи гимнастики князь предложилъ всему училищу побывать на гимнастикѣ въ слѣдующій разъ, когда это будетъ возможно. Такое отношеніе къ ученикамъ — дѣтямъ со стороны лица, занимающаго высокое положеніе, заслуживаетъ горячей признательности.

ВОДОЛѢЧЕВНИЦА

Д-ра ОРФАНОВА.

Тверь, Козьмодемьяновская ул., соб. домъ.

— Лѣченіе болѣзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ —
водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ. —

Вспрыскиванія „БОБ“ по способу профессора Эрлиха,

лѣченіе ЧАХОТКИ вспрыскиваніями туберкулиновъ,
алкоголиковъ внушеніемъ и — РАКА вспрыскиваніями
антимеристема по способу проф. Шмидта.

Для лицъ малолетнихъ дѣлается значительная уступка.

Пріемъ отъ 10 до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе части неоффициальной: Слово.—Стихотвореніе.—
Бывало.—Паломничество учениковъ Тверского духовнаго училища въ Нилову пустынь.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 23 мая 1911 года. Цензоръ ректоръ
семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиганова.